

УДК 343.98.065

**ВАЛИДАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ МЕТОДИК
И ВЕРИФИКАЦИЯ ВЫВОДОВ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Андрей Васильевич Кокин

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
sbl@sudexpert.ru

Аннотация. Обеспечение правильности и достоверности выводов криминалистических идентификационных экспертиз входит в число приоритетных задач методологии судебной экспертизы. Условия получения выводов, удовлетворяющих указанным требованиям, определяются судебно-экспертными методиками, а именно их пригодностью для целевого использования, что подтверждается процедурой валидации. Показано, что специфика метода идентификации, являющегося базовым в структуре криминалистических идентификационных методик, не позволяет применять все параметры валидации, рекомендованные для выполнения данной процедуры. В статье из набора оцениваемых показателей выделены чувствительность и специфичность, правильность и прецизионность. Предлагается для обеспечения достоверных выводов криминалистических идентификационных экспертиз выполнять процедуру верификации результатов сравнительного исследования и периодический контроль квалификации (компетентности) эксперта. Верификацию выводов рекомендуется производить посредством выполнения слепой проверки вторым экспертом. Верификацию выводов целесообразно включить в структуру идентификационных методик как стадию экспертизы. Контроль квалификации экспертов, производящих криминалистические идентификационные экспертизы, следует производить в рамках регулярных межлабораторных и внутрилабораторных тестирований.

Ключевые слова: валидация, верификация, идентификация, методика, слепая проверка, стандартная операционная процедура, стандартизация, судебная экспертиза

Для цитирования: Кокин А. В. Валидация криминалистических идентификационных методик и верификация выводов: проблемы и пути решения // Судебная экспертиза. 2025. № 3 (83). С. 37–52.

**VALIDATION OF FORENSIC IDENTIFICATION PROCEDURES
AND VERIFICATION OF CONCLUSIONS:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Andrey Vasil'evich Kokin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, sbl@sudexpert.ru

© Кокин А. В., 2025

Abstract. Ensuring the correctness and reliability of the conclusions of forensic identification examinations is one of the priority tasks of the forensic examination methodology. The conditions for obtaining conclusions that meet these requirements are determined by forensic methods, namely, their suitability for the intended use, which is confirmed by the validation procedure. The specificity of the identification method, which is the basic one in the structure of forensic identification techniques, does not allow using all the validation parameters recommended for performing this procedure. The article highlights sensitivity and specificity, correctness and precision from the set of evaluated indicators. In order to ensure reliable conclusions of forensic identification examinations, it is proposed to carry out a procedure for verifying the results of a comparative study and periodically monitoring the qualifications (competence) of an expert. It is recommended that the conclusions be verified by performing a blind check by a second expert. It is advisable to include verification of conclusions in the structure of identification methods as a stage of expertise. The qualification of experts performing forensic identification examinations should be monitored as part of regular interlaboratory and intra-laboratory tests.

Keywords: validation, verification, identification, methodology, blind check, standard operating procedure, standardization, forensic examination

For citation: Kokin A. V. Validation of forensic identification procedures and verification of conclusions: problems and solutions. *Forensic Examination*, 37–52, 2025. (In Russ.).

В настоящее время метод идентификации, положенный в основу многих экспертных методик, занимает одну из ключевых позиций в методологии криминалистики и судебной экспертизы, поскольку является одним из наиболее заслуживающих доверие средств установления истины по делам различных категорий. Этот метод широко применяется в практической экспертной, оперативно-следственной деятельности и судебной работе. Востребованность идентификации объясняется тем фактом, что это научный и проверенный метод, посредством которого исследуется причинность, устанавливаются неизвестные лица и объекты по оставленным отображениям в обстановке расследуемого события.

В то же время, несмотря на авторитетность данного метода, в отдельных случаях возникают некоторые сомнения в достоверности выводов криминалистических идентификационных экспертиз, что главным образом объясняется субъективностью сущности метода и разным уровнем квалификации экспертов, производящих отождествление объектов [1; 2]¹. Подобное суждение можно подтвердить результатами рецензирования заключений экспертов и случаями из практики уголовного судопроизводства, когда экспертные ошибки и недостоверные выводы приводили к печальным последствиям.

Труды многих ведущих исследователей [3–5] посвящены проблемам повышения качества судебных экспертиз, обоснованности и достоверности экспер-

¹ President's Council of Advisors on Science and Technology. Forensic science in criminal courts: ensuring scientific validity of feature-comparison methods. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/PCAST/pcast_forensic_science_report_final.pdf (access date: 23.01.2025).

ных выводов, выявлению природы экспертных ошибок и повышению доказательственного значения экспертиз на стадии предварительного расследования и в судопроизводстве. Эти ученые выявили факторы, негативно влияющие на достоверность экспертных выводов, определили причины допускаемых экспертами ошибок, разработали их классификацию, предложили целый комплекс рекомендаций по объективизации заключения эксперта. Но, несмотря на научную значимость имеющихся работ, нельзя утверждать, что проблема обеспечения надежности выводов криминалистических идентификационных экспертиз окончательно решена на практике. Думается, что этому в первую очередь препятствует специфика метода идентификации, обусловленная присутствием в его процедуре субъективного элемента, лежащего в основе интерпретации¹ признаков сравниваемых следов, что отражается на окончательных результатах.

Принципы идентификации

В процессе отождествления риск получения недостоверного результата заключен в самой природе метода идентификации. По сути, теория криминалистической идентификации в том виде, в каком она на современном этапе развития науки применима к отождествлению объектов, особенно в баллистике и трасологии, позволяет высказывать мнение об общем происхождении следов, если совокупность признаков в них находится в достаточном соответствии. Это соответствие выражается в дублировании признаков в следах объектов в качестве доказательства совпадения конфигурации следов и комбинации признаков микрорельефа их поверхностей. Достаточность определяется сравнительным исследованием двух или более участков микрорельефа поверхности, состоящих из отдельных вершин, гребней и борозд. В частности, относительная высота или глубина, ширина, кривизна и взаиморасположение отдельных вершин, валиков и борозд и т. п. в пределах участка следа на одном объекте определяются и сравниваются с признаками на участке в соответствующем следе на другом объекте. Соответствие является достаточным, если совпадение частных признаков является более существенным, чем совпадения между частными признаками в следах, оставленными разными объектами, и согласуется с совпадениями в следах, которые были оставлены одним и тем же объектом. Утверждение, что между двумя следами имеется достаточное соответствие, означает, что выявлены совпадения частных признаков в таком количестве и такого качества, что вероятность того, что другой объект мог бы оставить такой же след, считается практически нулевой. Из этого следует вывод о наличии тождества.

Достаточно очевидно, что интерпретация экспертом совпадений и различий признаков следов при решении идентификационных задач зависит от уровня теоретической подготовки, наличия достаточной практики и имеет субъективный характер, несмотря на то что базируется на научных принципах. Вместе с тем эксперты в силу различного опыта в проведении идентификационных исследо-

¹ Согласно ISO 21043-1:2018 «Криминалистика. Часть 1. Термины и определения» «интерпретация – это использование профессионального суждения для формулирования выводов и / или мнений по гипотезам, основанным на полученных результатах и информации, собранной в ходе судебной экспертизы» (URL: <https://www.iso.org/standard/69732.html> (дата обращения: 23.01.2025)).

ваний и своих индивидуальных особенностей обладают неодинаковыми навыками для принятия решения о достаточности соответствия признаков в сравниваемых следах.

Применение стандартов

В современных условиях стандартизация и аккредитация судебно-экспертных отделов является именно тем средством, которое обеспечивает постоянное развитие за счет мобилизации внутренних ресурсов и создания новых механизмов, направленных на выполнение единых требований к научно-методическому подходу в экспертной практике и компетентности судебных экспертов, а также создание условий для получения объективных, стабильных и точных результатов исследований.

Для нормативного регулирования судебно-экспертной деятельности большое значение имеет международный стандарт ГОСТ ИСО/МЭК 17205-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Положения данного стандарта направлены на укрепление доверия к деятельности отделов (лабораторий), в нем установлены требования к компетентности, беспристрастности и их стабильному функционированию. В частности, определяются требования к структуре, ресурсам, персоналу отдела (лаборатории) и протекающим процессам согласно целям его деятельности¹. Безусловно, реализация положений этого стандарта обеспечивает создание базовых условий для получения стабильных результатов исследований и привлечения к работе компетентного персонала, но полностью не исключает рисков совершения экспертных ошибок и формулирования недостоверных выводов.

Общий подход к управлению рисками обеспечивается рекомендациями ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство»². В этом документе риск определяется как следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей; также в нем отмечается, что организации всех типов (в том числе судебно-экспертные) при осуществлении своей деятельности сталкиваются с внутренними и внешними факторами и влиянием, которые создают неопределенность в отношении достижения поставленных целей. В связи с этим совершенно обоснованной является рекомендация организациям для планирования и осуществления мер по работе с рисками проводить их идентификацию и формировать перечень рисков [6; 7]. Подобный перечень в виде реестра рисков сформирован в Российском центре судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Минюсте России.

Предполагаем, что в контексте положений ГОСТ Р ИСО 31000-2019 субъективизм идентификации можно рассматривать как экзистенциальный фактор, влияющий на конечный результат исследования, что позволяет относить его к факторам, приводящим к возникновению неопределенности. Связь субъек-

¹ ГОСТ ИСО/МЭК 17205-2019. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200166732?ysclid=lpgl14u8u2778287459> (дата обращения: 23.01.2025).

² ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089640?ysclid=lpgrfrfbfh523904844> (дата обращения: 23.01.2025).

тивизма с риском получения недостоверных результатов весьма опосредованная. Но соотношение понятий «риск» и «экспертная ошибка», обусловленное влиянием субъективизма либо недостаточной квалификацией эксперта, является темой отдельного и обстоятельного исследования, выходящего за рамки данной публикации.

В целом организация работы судебно-экспертных отделов в соответствии с требованиями и рекомендациями стандартов, безусловно, положительно влияет на общую эффективность их деятельности, но, как нам представляется, полностью не устраняет проблему обеспечения объективности и достоверности идентификационных выводов.

Валидация криминалистических идентификационных методик

Судебно-экспертные методики являются неотъемлемым элементом системы качества производства экспертиз. Правильность и достоверность выводов во всех видах судебных экспертиз непосредственно обеспечивается применяемой методикой, определяющей алгоритм действий эксперта и содержащей методы и технические средства, используемые при решении поставленной задачи. Для практического применения методики необходимо подтверждение (валидация), что полученные с ее использованием результаты удовлетворяют двум критериям – правильности и достоверности. Как известно, валидация методики является экспериментальным подтверждением выполнения конкретных требований в процессе ее специфического целевого использования [8]. Данная процедура проводится в отношении вновь разработанных методик, при внедрении в деятельность отдела системы менеджмента качества либо при необходимости актуализации действующих методик. Предполагается, что использование валидированной методики должно приводить к получению максимально достоверных и объективных результатов.

Утверждается, что для идентификационных методик рекомендуется производить оценку тех же параметров валидации (характеристик и показателей точности методик), что и для количественных и (или) качественных методик. Особое внимание при этом необходимо уделять контролю квалификации эксперта, включая проведение слепых исследований, анализ проб, приготовленных альтернативным способом, выполнение анализа другим независимым экспертом [9].

Согласно «Регламенту по проведению валидации (оценки пригодности) методики в судебно-экспертной деятельности» характеристиками методики являются: специфичность, линейность, диапазон определяемых величин, предел обнаружения или предел количественного определения, чувствительность. К показателям точности методики относят: прецизионность (повторяемость и воспроизводимость), правильность, точность результата измерений (неопределенность) [9].

Оценка возможности применения рекомендованных параметров валидации для криминалистических идентификационных методик позволяет утверждать следующее.

Исходя из определения, линейность – способность метода в пределах заданного диапазона давать результаты, пропорциональные количеству анализируемого вещества в образце [9]. Фактически проверяется пригодность метода

на предмет правильного определения концентрации или количества конкретного вещества в исследуемом образце. Совершенно очевидно, что при определении индивидуально-конкретного тождества сравниваемых объектов, в частности следов, линейность не может оцениваться и не актуальна как показатель валидации.

Следует отметить диапазон определяемых величин, т. е. интервал между верхним и нижним значением концентрации анализируемого вещества, где продемонстрирована пригодность данной методики и приемлемая неопределенность результатов измерений [10]. Можно допустить, что этот показатель при идентификации целесообразно оценивать исходя из числа отобразившихся признаков в исследуемом следе.

Попытки определения минимального количества совпадающих признаков в сравниваемых следах, достаточных для тождества, были предприняты еще в середине XX в. В баллистике данный вопрос относительно следов оружия на выстреленных пулях затрагивался в публикациях американского исследователя А. Биасотти (A. Biasotti) [11; 12], в трасологии для динамических следов – в работе Г. Л. Грановского [13]. Результаты получились многообещающими, поскольку такие критерии в итоге были предложены¹. Но их практическое применение ограничено по причине вариационности отображения следов и необходимости получения достаточного количества их образцов для подтверждения статистической достоверности. Кроме того, принцип, лежащий в основе количественной оценки динамических следов, отображающихся в виде параллельных друг другу трасс, довольно простой, но его невозможно применить к статическим следам, микрорельеф которых образуют выступы и впадины различной конфигурации, размеров и степени выраженности.

В дактилоскопической экспертизе при наличии 12–17 совпадающих частных признаков можно категорически установить тождество, но на практике идентификация производится и с меньшим числом совпадающих признаков (6–8) [14]. Однако условия образования следов могут негативно влиять на их качество, что сказывается на показателях количества отобразившихся пригодных для отождествления признаков в следах, а это привносит фактор неопределенности в конечный результат.

Таким образом, можно заключить, что диапазон определяемых величин, нижнее значение которого выражается в минимальном числе совпадающих признаков в следах, а верхнее ограничено числом всех отобразившихся в следе признаков (только теоретически), не может быть зафиксирован однозначно и зависит от множества случайных факторов, влияющих на процесс образования следов. По этим причинам использование данного параметра при валидации в принципе возможно, но весьма проблематично.

¹ Для следов на выстреленных пулях, состоящих из двухмерных трасс (их глубиной можно пренебречь), достаточно совпадения пяти последовательно расположенных трасс в двух группах следов, выставленных в соответственном положении, либо совпадения восьми последовательных трасс в одной группе. Для трехмерных трасс (их глубина различима) должны совпадать по три трассы в двух соответственных группах следов или шесть трасс в одной группе.

Предел обнаружения – минимальное количество анализируемого вещества, которое может быть количественно определено валидируемым методом [9]. В криминалистической идентификации данный показатель можно связать с наименьшими размерами идентификационного поля, в котором должна содержаться минимальная совокупность признаков, необходимых и достаточных для проведения отождествления. Совершенно очевидно, что размеры идентификационного поля и число признаков не могут быть величинами постоянными для следов даже одного слеодообразующего объекта. Это обусловлено вариационностью механизма образования следов, который, в свою очередь, зависит от многих условий и случайных факторов. Значит, предел обнаружения следует исключить из списка параметров валидации.

Такие параметры, как чувствительность (для количественных методик – способность регистрировать минимальные изменения концентрации, для качественных – совпадает с определением термина «предел обнаружения») и специфичность (способность метода определять исключительно анализируемое соединение) [9], применительно к идентификационным методикам интерпретируются иначе. Чувствительность отражает, как часто делается вывод о наличии тождества объектов, когда оно реально существует. Специфичность показывает, как часто делается вывод об отсутствии тождества, когда имеются все основания для этого, т. е. объекты не тождественны. Чувствительность и специфичность рассчитываются путем деления количества полученных положительных и отрицательных выводов на число соответствующих истинных вариантов и выражаются в процентах. Таким образом, значения могут варьироваться от 0 до 100 %.

В зарубежных изданиях опубликованы результаты многочисленных тестов по идентификации огнестрельного оружия и различных инструментов. Общей целью тестов было подтверждение способности квалифицированных экспертов делать достоверные выводы на основе установленной процедуры идентификации. Следует отметить, что построение тестов было неодинаковым, и это сказалось на размерах выборки, частоте ложных положительных выводов (от 0 до 4,88 %) и ложных отрицательных выводов (от 0 до 3,4 %), чувствительности (от 75 до 100 %) и специфичности тестов (от 0 до 91 %) [15; 16].

Результаты проведенных тестов доказывают правильность (способность методик или процедур дать верный результат) и прецизионность (степень близости друг к другу независимых результатов, полученных в конкретных регламентированных условиях) метода идентификации и служат опровержением утверждения о том, что он является слишком субъективным [10]. Конечно, субъективные основания, которые лежат в основе вывода о тождестве, зависят от подготовки и опыта эксперта и могут отличаться от критериев принятия решения другого эксперта. Но при серьезном различии в этих критериях последовало бы гораздо большее число ошибок. Низкие показатели ошибок в проведенных тестах демонстрируют, что диапазон критериев идентификации среди квалифицированных экспертов относительно узок, и, хотя он действительно субъективен, все же надежен и представляется вполне допустимым.

Точность результата измерений (неопределенность) – это параметр, связанный с результатом измерения и характеризующий разброс значений, которые

с достаточным основанием могут быть приписаны измеряемой величине [9]. В процессе производства идентификационных экспертиз измеряемыми параметрами являются линейные размеры исследуемых следов и их признаков. Известно, что границы и форма следов могут отображаться нестабильно, что выражается в вариативности их размеров. Аналогична ситуация с размерами признаков следов. Поэтому использование показателя точности и основанного на нем правила принятия решения¹ при валидации криминалистических идентификационных методик и проверки достоверности выводов, скорее всего, не приведет к удовлетворительному результату.

Таким образом, достаточно очевидно, что многие из указанных ранее показателей валидации не подходят для оценки пригодности криминалистических методик идентификации. В сложившейся ситуации можно предложить два способа обеспечения надежности и объективности выводов – это верификация, т. е. независимая проверка результатов сравнительного исследования вторым экспертом, не принимавшим участия в экспертизе, а также регулярный контроль квалификации экспертов.

Процедуру верификации целесообразно выделить в отдельную стадию в структуре криминалистической идентификационной методики. Данная процедура является оперативной и проводится в процессе производства экспертизы. Осуществлять проверку следует во всех случаях, независимо от полученных результатов, что позволит своевременно выявлять и устранять ошибки, неточности и несоответствия в формулированных выводах.

Внутри отдела верификация результатов идентификационного исследования вторым экспертом может реализовываться в двух вариантах:

- 1) второй эксперт изначально имеет доступ к выводам основного эксперта;
- 2) слепая проверка – выводы, сделанные первым экспертом, временно скрываются от второго эксперта.

Проведение верификации вне отдела не обсуждается, поскольку объекты исследования и другие материалы не могут направляться в сторонние организации без согласия органов предварительного расследования и судов, вынесших постановление (определение) о производстве экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении.

Предпочтительным является второй вариант верификации, поскольку условия и процесс ее выполнения минимизируют влияние предубеждения на проверяющего эксперта, тем самым способствуя независимой интерпретации результатов исследования и формированию окончательного вывода, что подтверждается практикой проведения подобных проверок [15; 17].

В общих чертах процедуру верификации можно описать следующим образом. Руководитель судебно-экспертного учреждения или отдела для верификации выводов закрывает всю информацию по материалам и результатам первичного исследования, определяет эксперта, имеющего стаж производства

¹ Правило принятия решения – правило, которое описывает, как учитывается неопределенность измерений при принятии решения о соответствии установленному требованию (п. 3.7 ГОСТ ИСО/МЭК 17205-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»).

идентификационных экспертиз более пяти лет и подтвердившего право самостоятельного производства экспертиз соответствующего вида. Это условие обеспечивает необходимый уровень компетентности, т. е. квалификацию проверяющего эксперта и баланс между заинтересованностью первого и второго эксперта в получении достоверных результатов и достижении целей проверки выводов.

Проведение процедуры верификации должно отражаться в заключении эксперта: отмечается факт ее проведения, указываются должность, фамилия, имя и отчество второго эксперта, стаж экспертной работы по специальности и дата проведения проверки¹.

Важно отметить, что в данном случае экспертизу нельзя рассматривать как комиссионную, поскольку ее производство поручается одному эксперту, который выполняет весь комплекс исследований, предусмотренных методикой в полном объеме, окончательно формулирует выводы и единолично подписывает их. Второй эксперт производит ограниченные исследования только в рамках процедуры верификации, фактически являющейся одной из стадий экспертизы, высказывает свое мнение и при необходимости проводит консультацию с основным экспертом для окончательного оформления выводов.

Процедура проверки выводов вторым экспертом технически представляет собой стадию сравнительного исследования, которое проводится в соответствии с идентификационной методикой, и интерпретации его результатов.

В случае получения вторым экспертом результата, противоположного выводу основного эксперта, возникает необходимость в консультации с основным экспертом, в ходе которой обсуждаются имеющиеся противоречия и согласуется вывод. При неустранимых разногласиях между экспертами степень категоричности вывода может понижаться. Например, если первый эксперт сделал положительный вывод о наличии тождества, а второй эксперт считает, что тождество отсутствует, и согласия достигнуть не удалось, то окончательный вывод целесообразно формулировать в вероятной положительной форме. Важно то, что при наличии неразрешенных разногласий вывод всегда должен следовать в вероятной форме. В наиболее сложных случаях возможно привлечение третьего эксперта для разрешения противоречий.

Альтернативой предлагаемой верификации выводов эксперта может служить выполнение экспертизы по поручению руководителя отдела комиссией экспертов, каждый из которых проводит исследования всех объектов в полном объеме, а по завершении исследования комиссия составляет и подписывает совместное заключение. Это проверенный способ повышения достоверности и объективности (не только идентификационных выводов), который может быть реализован, но при условии, что подобная практика станет обязательной для всех судебно-экспертных учреждений и распространится повсеместно. Действующее законодательство предусматривает возможность проведения экспертизы в такой

¹ В зарубежной практике по причине составления заключения эксперта в краткой формализованной форме подобная информация фиксируется в протоколе проведения экспертизы, который хранится в лаборатории (отделе).

форме, но она не может стать обязательной без соответствующих обязывающих нормативных правовых предписаний.

Безусловно, идея проведения верификации выводов не может быть реализована одномоментно, для этого потребуются дополнение и корректировка некоторых положений законодательства и судебно-экспертных методик.

С первого взгляда может показаться, что процедура верификации влияет на независимость эксперта, гарантированную статьей 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (далее – ФЗ о ГСЭД). Согласно данной статье эксперт независим от органов или лиц, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Помимо этого, не допускается воздействие на него в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Но проверяющий эксперт не относится к лицам, назначающим экспертизу, и в принципе не должен быть заинтересован в получении каких-либо ангажированных результатов. В указанной статье также отмечается, что эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Вместе с тем в диспозиции не указано, что заключение должно быть основано исключительно на результатах лично проведенных исследований, т. е. консультации с коллегами не запрещаются и, более того, широко практикуются даже опытными экспертами для предотвращения возможных ошибок. Невозможно согласиться с тем, что подобная практика может нарушить принцип независимости эксперта.

Вполне вероятно, что процедура верификации может ассоциироваться с рецензированием, которое из-за некоторых негосударственных экспертов стало восприниматься в негативном ключе, как некая критическая оценка заключения эксперта. Но главная цель рецензирования заключается не в уязвлении, а в подтверждении точности и достоверности каких-либо фактов, в нашем случае – результатов отождествления.

Представляется, что процедура верификации не противоречит положениям ст. 8 ФЗ о ГСЭД, согласно которым эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, а его заключение должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов. Думается, что для закрепления рассматриваемой процедуры эту статью необходимо дополнить третьим абзацем, в котором установить, что для проверки обоснованности и достоверности выводов криминалистических идентификационных экспертиз должна проводиться процедура верификации выводов эксперта в виде слепой проверки, порядок которой регламентируется соответствующей судебно-экспертной методикой.

Федеральным законом и ведомственными нормативными правовыми актами контроль за полнотой и качеством проведенных исследований возложен на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения¹. Руководи-

¹ Статья 14 ФЗ о ГСЭД; пп. 37 и 38 приказа МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» от 29 июня 2005 г. № 511; п. 9 приказа Минюста

тель вправе делегировать часть своих полномочий по организации производства экспертиз, в том числе контролю их качества, своим заместителям и руководителям структурных подразделений (отделов). Однако с реализацией указанной обязанности руководителя связаны две основные проблемы.

Первая проблема заключается в том, что в соответствии с законом этот контроль должен осуществляться без нарушений принципа независимости эксперта. Возникает вопрос: как с учетом этого принципа должен поступать руководитель, если он не согласен с выводами экспертизы и полагает, что допущена экспертная ошибка? Руководитель не может требовать изменить вывод, если эксперт настаивает на своей точке зрения и несет ответственность за результаты экспертизы. В нормативных правовых актах не содержится рекомендаций по урегулированию подобных случаев.

Вторая проблема связана с реализацией обсуждаемой обязанности на практике. Дело в том, что в силу ряда обстоятельств руководители разного уровня в лучшем случае способны проверить правильность оформления заключения эксперта, соблюдение методик исследования в общих чертах и некоторые другие детали. Достоверность и обоснованность идентификационных выводов не всегда можно проверить по тексту заключения и прилагаемым изображениям; их можно подтвердить результатами исключительно личного исследования объектов. Проверяющему желательно при этом иметь непрерывную практику проведения идентификационных исследований, а требовать этого от современных руководителей практически нереально. Поэтому если руководитель не может лично провести верификацию, то в этой ситуации логичным способом реализации его функций является предоставление своих полномочий по проверке выводов второму эксперту, обладающему соответствующей квалификацией.

Представляется, что процедура верификации выводов позволит обойти указанные проблемы и будет способствовать выполнению обязанности руководителя по контролю полноты и качества проведенных исследований. Полагаем, что для этого перечень обязанностей руководителя в абз. 4 ст. 14 ФЗ о ГСЭД должен быть дополнен обязанностью по обеспечению проведения верификации выводов криминалистических идентификационных экспертиз.

Закономерно возникает вопрос о возможной утечке различных конфиденциальных сведений, которые могут стать известны второму эксперту в ходе проведения процедуры валидации. Очевидно, что от проверяющего эксперта не всегда можно скрыть всю информацию по материалам, представленным на экспертизу (например, при исследовании различных документов с реквизитами или подписями лиц). Формально этому эксперту не поручено производство судебной экспертизы, и нельзя требовать от него соблюдения всех предусмотренных законами прав и обязанностей. В связи с этим его необходимо предупредить о недопустимости разглашения данных предварительного расследования на основании ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ). Для этого требуется дополнить абз. 6 ст. 14 ФЗ

России «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» от 28 декабря 2023 г. № 404.

о ГСЭД, вменив в обязанности руководителя предупреждать экспертов, участвующих в валидации выводов, об ответственности за разглашение данных предварительного расследования по ст. 310 УК РФ.

Порядок подтверждения квалификации эксперта регламентирован ФЗ о ГСЭД и нормативными правовыми актами федеральных государственных органов. В то же время зарубежной и отечественной практике известны и другие эффективные способы проверки квалификации эксперта: например, проведение межлабораторного профессионального тестирования и внутрилабораторного исследования с использованием контрольных объектов [17–19].

Межлабораторное профессиональное тестирование задумывалось как способ валидации методики, используемой для решения определенной экспертной задачи. Однако данное тестирование можно применять для оценки уровня квалификации сотрудников различных отделов (лабораторий). Для этого в проверяемые отделы (лаборатории) направляются одинаковые наборы тестовых образцов, например клоны¹ пуль и гильз со следами оружия, исследование которых проводится по методике решения идентификационной задачи. Если общепринятая методика использовалась при выполнении задания в рамках исследования контрольных объектов во всех задействованных в тестировании отделах (лабораториях), то положительная оценка результатов может рассматриваться как подтверждение профессионального уровня участвующих в тестировании экспертов.

Для внутрилабораторного исследования используются контрольные объекты с известными признаками, имеющиеся в лаборатории либо ранее исследованные при выполнении судебных экспертиз. Согласно плану контроля исследование проводится одним из экспертов с установленной периодичностью. По результатам исследования оформляется протокол. Результаты оцениваются как положительные, если сделанные выводы совпадают с известными данными о контрольных образцах.

Очевидно, что специфика криминалистических идентификационных методик, обусловленная наличием субъективного элемента в их производстве, не позволяет в полном объеме применять общий порядок валидации, рекомендованный для судебно-экспертных методик. Не все параметры валидации методик измерения и тестирования подходят для криминалистических идентификационных методик, что обуславливает необходимость использования особой схемы проверки их пригодности для решения идентификационных задач. Из набора параметров валидации для рассматриваемых методик допустимыми являются чувствительность и специфичность, правильность и прецизионность. Соответственно, все это исключает применение метрологических способов, основанных на различных методах измерений и тестирований, на этапе проверки достоверности выводов криминалистических идентификационных экспертиз. Представляется, что эффективным способом проверки выводов проведенного исследования яв-

¹ Клон пули / гильзы со следами оружия – копия пули / гильзы, изготовленная из пластика на специальном оборудовании. Все следы оружия: их форма, расположение, взаиморасположение, имеющиеся общие и частные признаки следов – воспроизводятся в качестве, позволяющем проводить отождествление.

ляется выполнение процедуры верификации в виде слепой проверки другим экспертом. Изложенные проблемы, связанные с практической реализацией данной процедуры, определяют необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты и соответствующие криминалистические идентификационные методики. Данные методики должны состоять из стадий, последовательное выполнение которых приводит к решению задачи по установлению тождества сравниваемых объектов. Включение в структуру методики верификации как отдельной стадии позволит повысить достоверность выводов, что в итоге приведет к закономерному уменьшению числа повторных экспертиз и, как следствие, сокращению сроков проведения предварительного расследования и судебного разбирательства дел.

Список источников

1. Аветисян В. Р. Обобщение экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз в СЭУ системы Минюста РФ при решении вопроса по идентификации огнестрельного оружия с нарезным стволом по следам на стреляной гильзе // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 2 (10). С. 80–92.
2. Saks M., Faigman D. Failed forensics: how forensic science lost its way and how it might yet find it // Annual review of law and social science. 2008. № 4 (1). P. 149–171.
3. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. Москва: Норма, 2008. 480 с.
4. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская [и др.]. Москва: Проспект, 2019. 544 с.
5. Хрусталева В. Н. Как обеспечить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем? // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 156–171.
6. Омелянюк Г. Г., Усов А. И. Управление рисками в судебно-экспертной деятельности как способ повышения качества экспертного производства // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской: материалы Междунар. науч.-практ. конф. к юбилею ученого, эксперта, педагога (Москва, 27 ноября 2019 г.). Москва: Проспект, 2019. С. 337–343.
7. Омелянюк Г. Г., Чеснокова Е. В., Бишманов Б. М. Возможности использования руководства ИЛАС-G19:06/2022 «Модули в судебно-экспертном процессе» для совершенствования судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17, № 3. С. 70–79.
8. Методологические особенности валидации судебно-экспертных методик / А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, Г. И. Бебешко [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 1. С. 76–96.
9. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 / С. А. Смирнова, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 40–56.
10. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов, Г. И. Бебешко // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 2 (26). С. 57–68.

11. Biasotti A. A Statistical study of the individual characteristics of fired bullets // Journal of Forensic Sciences. 1959. Vol. 4, № 1. P. 34–50.
12. Biasotti A., Murdock J. Firearm & toolmark identification // Modern Scientific Evidence: The Law and Science of Expert Testimony / D. Faigman, D. Kaye, M. Saks, J. Sanderson. West Publishing Company, 1997. Vol. 2. P. 131–151.
13. Грановский Г. Л. Вероятностная оценка пригодности линейных (динамических) следов для идентификации: метод. рекомендации для экспертов. Москва: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1985. 19 с.
14. Майлис Н. П., Ярмак К. В., Бушуев В. В. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза». Москва: Юнити-Дана, 2017. 264 с.
15. Nichols R. Firearm and toolmark identification: the scientific reliability of the forensic science discipline. London: Academic Press, 2018. 164 p.
16. Every little bit helps: an overview of unpublished research towards validating forensic ballistics / A. Nadort, K. Hogg, D. Paine [et al.] // AFTE Journal. 2023. Vol. 55, № 2. P. 80–91.
17. A part-declared blind testing program in firearms examination / W. Kerkhoff, R. D. Stoel, E. J. A. T. Mattijssen [et al.] // Science & Justice. 2018. № 58 (4). P. 258–263.
18. Monson K., Smith E., Peters E. Repeatability and reproducibility of comparison decisions by firearms examiners // Journal of Forensic Sciences. 2023. Vol. 68, Iss. 5. P. 1721–1740.
19. Чеснокова Е. В. Процессы и судебно-экспертные стандартные операционные процедуры при производстве судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17, № 1. С. 262–268.

References

1. Avetisyan V. R. Compilation of expert practice of forensic ballistic examinations in the system of the Ministry of Justice of the Russian Federation when solving the task of identifying firearms with a rifled barrel by traces on a fired cartridge case. Theory and Practice of Forensic Science, 80–92, 2008. (In Russ.).
2. Saks M., Faigman D. Failed forensics: how forensic science lost its way and how it might yet find it. Annual review of law and social science, 149–171, 2008. (In Eng.).
3. Averyanova T. V. Forensic examination. The course of general theory. Moscow: Norma; 2008: 480. (In Russ.).
4. Rossinskaya E. R. (et al.) Forensic examination: typical mistakes. Moscow: Prospect; 2019: 544. (In Russ.).
5. Khrustalev V. N. How to ensure the reliability of evidence obtained by expert means? Forensic Examination, 156–171, 2016. (In Russ.).
6. Omelianyuk G. G., Usov A. I. Risk management in forensic activities as a way to improve the quality of expert production. In: Development of criminalistics and forensic examination in the works of professor E. R. Rossinskaya. Materials of the International scientific and practical conference, to the anniversary of the scientist,

expert, teacher, 27 November 2019, Moscow. Moscow: Prospekt; 2019: 337–343. (In Russ.).

7. Omelyanyuk G. G., Chesnokova E. V., Bishmanov B. M. The possibilities of applying the ILAC-G19:06/2022 manual "Modules in the Forensic Process" to improve forensic activities. Theory and Practice of Forensic Science, 70–79, 2022. (In Russ.).

8. Usov A. I., Omelyanyuk G. G., Bebeshko G. I. (et al.) Methodological features of validating forensic expert techniques. Theory and Practice of Forensic Science, 76–96, 2023. (In Russ.).

9. Smirnova S. A., Usov A. I., Omelianyuk G. G. (et al.) Experience of accreditation of forensic laboratories of the Ministry of Justice of the Russian Federation for compliance with ISO/IEC 17025. Theory and Practice of Forensic Examination, 40–56, 2011. (In Russ.).

10. Smirnova S. A., Omelianyuk G. G., Usov A. I., Bebeshko G. I. The specifics of applying the basic terms and definitions of the international standard GOST ISO/IEC 17025-2009 to the activities of forensic laboratories. Theory and Practice of Forensic Examination, 57–68, 2012. (In Russ.).

11. Biasotti A. A Statistical study of the individual characteristics of fired bullets. Journal of Forensic Sciences, 34–50, 1959. (In Eng.).

12. Biasotti A., Murdock J. Firearm & toolmark identification. In: Faigman D., Kaye D., Saks M., Sanderson J. Modern scientific evidence: the law and science of expert testimony. Vol. 2. West Publishing Company; 1997: 131–151. (In Eng.).

13. Granovsky G. L. Probabilistic assessment of the suitability of linear (dynamic) traces for identification. Methodological recommendations for experts. Moscow: VNIIE MJ USSR; 1985: 19. (In Russ.).

14. Mailis N. P., Yarmak K. V., Bushuev V. V. Fingerprinting and fingerprint examination. Textbook for university students studying in the specialty "Forensic Examination". Moscow: Unity-Dana; 2017: 264. (In Russ.).

15. Nichols R. Firearm and toolmark identification: the scientific reliability of the forensic science discipline. London: Academic Press; 2018: 164. (In Eng.).

16. Nadort A., Hogg K., Paine D. (et al.) Every little bit helps: an overview of unpublished research towards validating forensic ballistics // AFTE Journal, 80–91, 2023. (In Eng.).

17. Kerkhoff W., Stoel R. D., Mattijssen E. J. A. T. (et al.) A part-declared blind testing program in firearms examination. Science & justice, 258–263, 2018. (In Eng.).

18. Monson K., Smith E., Peters E. Repeatability and reproducibility of comparison decisions by firearms examiners. Journal of Forensic Sciences, 1721–1740, 2023. (In Eng.).

19. Chesnokova E. V. Processes and forensic standard operating procedures in the production of forensic examination of vehicle markings. Economic Problems and Legal Practice, 262–268, 2021. (In Russ.).

Кокин Андрей Васильевич,

профессор кафедры оружейведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,

главный государственный судебный эксперт
отдела трасологической и баллистической экспертизы
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, доцент;
sbl@sudexpert.ru

Kokin Andrey Vasil'evich,

professor at the department of weapons and toolmarks examinations
of the educational and scientific forensic complex
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
chief forensic examiner at the department
of toolmarks and ballistics examinations
of the Russian Federal Centre of Forensic Science
of the Russian Ministry of Justice,
doctor of juridical sciences, docent;
sbl@sudexpert.ru

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования
27.03.2025; принята к публикации 08.09.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 27.03.2025;
accepted for publication 08.09.2025.

* * *